

Примечания

¹ Тульский М. Религиозный состав населения Украины // ИГ – Религии. 2001. 14 февр.

² См.: Григорьянц В.Е. О некоторых вопросах государственно-церковных отношений в Украине и АРК // <http://www.niss.gov.ua/> Просмотр от 02.06.2003.

³ Там же.

⁴ Історія релігій в Україні: Навчальний посібник / А.М. Колонійні, П.Л. Яроцький, Б.О. Лобовик та інші. Київ, 1999. С.676.

⁵ Там же. С.678–679.

⁶ См. напр.: Григорьянц В.Е. Указ. соч.

⁷ Там же.

⁸ См.: Митрополит Киевский и всея Украины Владимир: «Церковь должна быть защищена в своих правах в своем государстве» // <http://pravoslavyye.org.ua>. Просмотр от 01.03.2006.

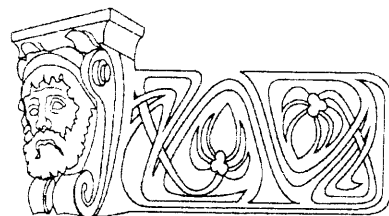
⁹ Подробнее об этом см.: Васил М. Анализ законодательных инициатив в сфере свободы совести и деятельности религиозных организаций на протяжении 2005 года // <http://risu.org.ua>. Просмотр от 17.02.2006.

УДК 329(470+571)

ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В РОССИИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

А.В. Головченко

Саратовский государственный университет,
кафедра политических наук
E-mail: Golovchenkoav@mail.ru

В статье рассматриваются теоретико-методологические аспекты партийного строительства в России, анализируются точки зрения других авторов по данной проблеме.

Party Building in Russia: Theoretical and Methodological Aspects

A.V. Golovchenko

The paper discusses peculiarities of the formation of youth parliamentarianism as a tool to form a civil society in the modern Russia Federation, its trends and contradictions are assessed.

Политические партии являются одним из наиболее традиционных и устоявшихся политических институтов современной демократической системы. Тем не менее мировая практика свидетельствует о том, что место и роль политических партий претерпели серьезные изменения. Эволюция политической системы в России в последние пять лет также продемонстрировала, что проблема партийного строительства остается актуальной научной проблемой и практической задачей. Обусловлено это прежде всего тем, что российские партии и партийная система все еще переживают этап своего становления и организационного оформления.

Современные российские партии появились не как ответ на глубокие расколы в обществе, а скорее как результат ситуативного раскола на уже обладающих властью элитные группировки и стремящихся к ней. В ре-

зультате, им оказались присущи такие черты, как слабая организационная устойчивость и высокая степень персонификации партийного курса с имиджем ее лидера. Кроме того, в России отсутствовал долгий исторический процесс оформления интересов классов и групп в партийные программы. Вместо этого имели место неформальные организации, появившиеся вследствие ослабления политической монополии КПСС¹. Как верно замечают Д.А. Левчик и С.Е. Заславский, «партии, возникшие на основе неформальных организаций, характеризуются организационной неустойчивостью и высокой степенью влияния межличностных отношений на организационное единство партии»². Время показало справедливость этих слов.

Современные отечественные политологи хоть и достаточно редко, но все же обращаются к проблематике партийного строительства³. При этом необходимо отметить, что одни авторы ограничиваются констатацией фактов, другие стремятся дать практические рекомендации по партийному строительству. Некоторые авторы сводят его до уровня политического менеджмента и указывают на технологичность необходимых процедур для построения успешной партии⁴.

В основном исследователи приходят к выводу о том, что анализ коллизий совре-

менной российской политической жизни состоит в том, что развитие политических партий и становление многопартийности у нас в стране с самого начала пошли не по классическому сценарию. В результате на свет появились партии, образованные большей частью «сверху», не на объективной базе специфических экономических, политических, социальных, национальных и прочих интересов, а на энтузиазме харизматических лидеров или на чисто умозрительных идеологических основаниях, весьма расплывчатых и неустойчивых⁵. К этому, на наш взгляд, можно добавить, что значительная часть партий и общественно-политических движений создавалась для продвижения каких-либо конкретных политиков во властные структуры.

По мнению Ю. Малова, успешному и «правильному» развитию партий способствовала бы четкая идеологическая ориентация, опора на конкретные социальные группы и слои, отсутствие властного протектората и харизматических лидеров⁶. Все эти условия являются правильными, но лишь для классических партий. Вряд ли в современной политике можно говорить о четкой классовой идентификации партии или о всепоглощающей роли идеологии.

Более интересным нам представляется анализ социального «фона», на котором происходит становление многопартийности. Тот же Ю. Малов отмечает, что, как показывает опыт других стран, для эффективного развития и функционирования многопартийной системы необходимы по крайней мере три непереносимых условия. Во-первых, наличие компактной группы сравнительно устойчивых и влиятельных политических партий-лидеров, которые составляют костяк системы и постоянно взаимодействуют между собой и государственными структурами по поводу осуществления власти. Во-вторых, наличие выработанных в ходе этого взаимодействия писаных и неписаных юридических и основанных на традиции правил политической деятельности, позволяющих каждой из партий представлять и защищать конкретные общественные интересы и в то же время обеспечивать политическую и социально-экономическую стабильность всего общества. И в-третьих, наличие определенной поли-

тической основы толерантного межпартийного взаимодействия на базе принципиального консенсуса относительно фундаментальных общественных ценностей, прежде всего таких, которые касаются форм собственности, государственного устройства, типа политической власти, прав человека и т.п.⁷

Если второе и третье условия не вызывают никаких возражений, то первое условие вступает в противоречие с логикой рассуждений данного автора. Действительно, в большинстве демократических стран устойчивая группа партий-лидеров формировалась на протяжении многих десятилетий в результате их поддержки гражданами на выборах. Однако в современной России мы наблюдаем, что на этот естественный эволюционный процесс «выкристаллизовывания» партий серьезное воздействие оказывает целенаправленная политика конструирования пропрезидентских партий. Им оказывается всесторонняя ресурсная и прежде всего информационная поддержка, которая и обеспечивает их победу на выборах. Для других партий преодоление 7%-го избирательного барьера становится проблематичным. В таких условиях партийное представительство интересов конкретных социальных групп в политике, очевидно, затрудняется.

В. Кулинченко также воспринимает партию как некую данность и формулирует оптимальные, с его точки зрения, принципы построения партии: демократического единства, подчинения меньшинства большинству, критического отношения к своей деятельности, высокой ответственности и сознательной дисциплины, высокой нравственности⁸. Признавая высокую гуманистическую ценность данных принципов, все же хочется заметить, что стабильные партии создаются определенными социальными интересами, их способностью сформулировать эти интересы и канализировать их на уровень государственной политики. Современные российские реалии, к сожалению, свидетельствуют об отсутствии соответствующих политико-правовых условий выполнения данной функции большинством зарегистрированных партий.

Попытку сформулировать развернутую теорию формирования политической партии предпринял известный отечественный политолог Р.Ф. Матвеев⁹. По его мнению, форми-

рование политической партии есть процесс соединения определенного общественного движения, мировоззрения и организации. Соединение столь различных и разноплановых элементов представляет значительные трудности и требует длительного времени. Сложность объясняется также и тем, что каждый из элементов партии относительно автономен и находится в состоянии неопределенного движения. Более того, каждый из этих элементов, для того чтобы стать составной частью партии, должен достигнуть некоторой степени зрелости. На процессе становления партии сказывается и такой субъективный фактор, как поведение инициативной группы, стремящейся стать руководящим ядром будущей партии.

Важным условием формирования партии, по мнению Р.Ф. Матвеева, и обеспечения ее связей с населением выступает наличие контактов зарождающихся партийных групп на местах с различными местными общественными организациями и движениями. Хотя в своем большинстве такие движения избегают занимать политические позиции, связи с ними позволяют получать более полную информацию о процессах, происходящих в гуще населения, о естественных лидерах, которые выдвигаются в таких движениях, а главное, формировать и в своих рядах работников, связанных с населением. На наш взгляд, это условие осложняется тем, что в современной России институты гражданского общества развиты слабо и не могут оказать решающего воздействия на характер и направленность партийного строительства.

Обобщив обширный отечественный материал и сравнив его с зарубежным опытом, С.Н. Пшизова выявила несколько базовых характеристик формирования и развития политических партий в России¹¹. Новые политические партии в постсоветских странах совсем не похожи на партии массовой интеграции. Они гораздо более похожи на вновь возникающие партии, чем на классические образцы. В их развитии можно наблюдать самые современные тенденции, которые беспокоят западных политологов.

Речь идет прежде всего об определяющей роли лидеров. Как правило, партии организуются вокруг лидеров и выглядят как

персональные клиентелы. Конфликты между лидерами или неудачные повороты карьеры партийного патрона могут спровоцировать раскол или исчезновение всей организации¹². Партии больше заинтересованы иметь известных политиков среди своих членов, чем политики в поддержке партий¹³. Партия может быть полезна во время выборов, но от нее часто пытаются избавиться после прихода к власти. Партии соревнуются между собой за то, чтобы сделать того или иного известного лидера «лицом» своей организации.

Все эти тенденции, как отмечает С.Н. Пшизова, сильно беспокоят ученых и политиков на Западе. Предлагаются новые концептуальные модели: электорально-профессиональной партии, партии картеля, партии бизнес-фирмы. Они базируются на изменениях в партийной организации, в системе связи общества и государства, в способах финансирования, ведения избирательной кампании и так далее.

Анализ показывает, что современные российские партии формируются с учетом данных изменений и тех тенденций, которые проявляются в эволюции партий и партийных систем в западных странах. Однако при этом не учитывается то обстоятельство, что такие новационные партии в России действуют в совершенно иных социально-экономических условиях, когда не решены многие общественные проблемы.

Наиболее «технологичной» версией партийного строительства является трактовка Е. Малкина и Е. Сучкова¹⁴. Ими были выделены три типа российских партий: идеологизированные, партии лидерского типа и «партии власти». Не вдаваясь в подробности социальной специфики каждого из этих типов партий, авторы выдвигают целый ряд вполне конкретных, основанных на знании маркетинга и менеджмента, шагов по построению партии, организации ее структуры, управления и планирования работы, разрешения конфликтов и так далее. Отдавая должное Е. Малкину и Е. Сучкову, которые обобщили достаточно обширный материал, отметим, что такой подход также оставляет вне поля зрения решение российскими партиями объективно существующих общественных проблем.

Таким образом, проблема зарождения политических партий, их оформления и встраивания в политическую систему находится в центре внимания российских исследователей. Особое внимание уделяется социальным, экономическим, культурным и историческим факторам российского партотгенеза. Кроме того, распространены концепции, учитывающие воздействие факторов информационной среды, которые изменяют свою структуру, методы деятельности и характер взаимоотношений с государством. В целом отечественными политологами были верно подмечены несоответствия партийного строительства в России классическим схемам и большая адекватность новейших западных схем. Однако проблема политических последствий формирования партийной системы такого типа исследована недостаточно и требует дальнейшего всестороннего изучения.

Примечания

¹ См., например: *Ташпекова А.Т.* Становление политических партий Российской Федерации на региональном уровне: Дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2001.

² *Левчик Д.А., Заславский С.Е.* Особенности партотгенеза в России // *Вести. Моск. ун-та.* Сер. 12. 1995. №6. С.47.

³ См.: *Абрамов В.И.* Многопартийность в постсоветской России: тенденции, проблемы, общественные потребности. М., 1997; *Коргунок К.Г., Заславский С.Е.* Российская

многопартийность: становление, функционирование, развитие. М., 1996; *Партии и партийные системы в современной России и послевоенной Германии.* М.: Ростов н/Д. 2004; *Политические партии России. Выборы-95 г.* В 3 ч. Чебоксары, 1996; *Феномен многопартийности в российском обществе.* Саратов, 2006.

⁴ См., например: *Малов Ю.* Построить партию в России... // *Свободная мысль.* 2000. №1; *Кулинченко В.* На пути к новой политической силе // *Свободная мысль.* 2000. №1.

⁵ См., например: *Малов Ю.* Указ. соч. С.80-81.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ См.: *Кулинченко В.* Указ. соч. С.90-91.

⁹ См.: *Матвеев Р.Ф.* Проблемы общей теории политической партии // *Партии и партийные системы.* М., 2004.

¹⁰ См.: *Власть и гражданское общество в современной России: перспективы взаимодействия: Резюме дискуссии* // *Мировая экономика и международные отношения.* 2001. №12; *Володин А.Г.* Гражданское общество и модернизация в России: Истоки и современная проблематика // *Полис.* 2000. №3.

¹¹ См.: *Ишизова С.Н.* От подражания к имитации: партийное строительство на постсоветском пространстве // *Партии и партийные системы.* М., 2004.

¹² Неоднократно эта схема опробовалась околоставными политтехнологами для искусственного раскола оппозиционных партий: АИР, КПРФ, «Родина».

¹³ В то же время внедрение полностью пропорциональной избирательной системы на выборах в Государственную думу не оставляет политикам выбора — им волей-неволей придется становиться активными членами партий.

¹⁴ См.: *Малкин Е., Сучков Е.* Основы избирательных технологий и партийного строительства. М., 2003.

УДК [316.4+316.74:2](470+571)

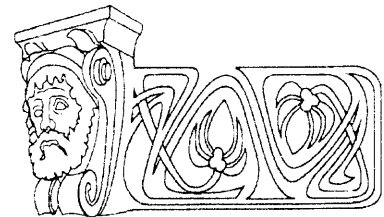
НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: РОЛЬ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ФАКТОРА В СНИЖЕНИИ УРОВНЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЕЕ ГРАНИЦ

И.Л. Мерзляков

Поволжская академия государственной службы,
кафедра политических наук
E-mail: ml1984@mail.ru

В статье показаны вызовы для национальной безопасности России со стороны этноконфессионального фактора современного международного политического процесса в виде активизирующегося пантюркизма, исламского фундаментализма, международного терроризма. Рассматривается их влияние на безопасность страны, особенно по южным рубежам. Предложены некоторые меры по снижению уровня угроз для безопасности страны. В частности, предлагается углубить и разнообразить российско-исламские отношения.

© И.Л. Мерзляков, 2007

Russia National Safety: Role of Ethno-Confessional Factor

I.L. Merzlyakov

In this article examined Russia's national defense challenges from ethno-confessional factors of modern global political process in form of growing panturkism, islamic fundamentalism, international terrorism. Examined their influence on country defense, especially on south borders. Offered ways to decrease level of country safety threats. In particular, offered to deepen and increase variety of russian-islamic relationships.